

Гу Шаобай украдкой взглянул на Му Цинфэна. Тот держал чашку с чаем у губ, но не пил, хмуря брови, словно о чём-то размышляя.

Гу Шаобай действительно испытывал жажду. Он с шумом выпил прохладный чай до дна, поставил чашку и, вытерев рот рукавом, вдруг заметил, что Му Цинфэн уже давно наблюдает за ним.

Почувствовав неловкость под его взглядом, Гу Шаобай отвел глаза, притворившись, что рассматривает окрестности, чтобы избежать прямого контакта взглядами, и заказал еще одну чашку чая.

Только он собрался пить, как вдруг услышал вопрос Му Цинфэна:

— Молодой человек, вы тоже направляетесь в уезд Цзинъян?

Гу Шаобай подумал: «Откуда я знаю, что это за уезд Цзинъян? Я ведь просто последовал за тобой!»

Он лишь кивнул.

— Да... именно...

— Вы один отправляетесь в путь, не боитесь разбойников?

— Э-э... Наверное, боюсь...

Гу Шаобай поднял чашку, чтобы прикрыть лицо, чувствуя себя крайне неловко, сердце его колотилось.

Вдруг он услышал, как тот неприятный тип снова спросил:

— Раз уж мы встретились, значит, это судьба. Могу ли я узнать ваше почтенное имя?

Гу Шаобай уловил в его голосе легкую усмешку, но не мог понять, что тот задумал. Он хотел было отделаться случайным ответом, но в голову ничего не приходило.

Он напряг мозги, перебирая имена: Чжан Сан, Ли Сы, Ван Эр Мацзы? Нет, это явно не подходит... Его одежда никак не походила на наряд деревенского парня.

— Не стоит беспокоиться, моя фамилия... Цзя, имя Фань.

Это была не совсем ложь, ведь это было вымышленное имя. Фамилия Цзя звучала правдоподобно. У Гу Шаобая было имя «Тинфань», но так как имя «Шаобай» было легче произносить, со временем даже его отец и старшие братья почти забыли об этом.

— А, — Му Цинфэн постучал костяшкой пальца по столу, его глаза, словно молнии, скользили по Гу Шаобаю. — Брат Цзя, что вы собираетесь делать в уезде Цзинъян?

Гу Шаобай чувствовал себя загнанным в угол и начал раздражаться. Му Цинфэн, ты слишком наглый!

Он нахмурился, поставил чашку и, сузив красивые глаза, ответил:

— А какое это имеет отношение к вам?

Пальцы Му Цинфэна, постукивавшие по столу, остановились. Очевидно, он не ожидал, что человек, который только что был вежлив, вдруг станет холодным. Но вскоре на его лице промелькнула странная улыбка.

Прежде чем он успел что-то сказать, в лесу раздался гул копыт и шум голосов, быстро приближающихся.

Гу Шаобай повернулся к источнику звука, и вскоре на повороте дороги появились более десятка всадников, которые с криками и ржанием мчались прямо к ним.

— Ох, разбойники!

Владелец чайной лавки присел за глиняной печью, дрожа от страха, очевидно, не в силах встать.

Свист и топот копыт вскоре достигли их. Вожак разбойников резко натянул поводья, его конь встал на дыбы, а затем опустился на землю, замернув на месте.

Му Цинфэн притворился испуганным, сев на землю, но в голове его роились другие мысли. Эти лошади, с крупными головами, короткими шеями, мощным телосложением, широкой грудью и длинной гривой, явно были из конного завода «Тунхуа» на севере хребта Лэнлун в горах Цилян.

Похоже, эта поездка действительно принесет плоды!

Внезапно он заметил, что Цзя Фань, будто окаменевший, продолжал сидеть за столом, спокойно глядя на разбойников.

Он усмехнулся про себя: «Малыш, ты испугался или просто притворяешься?»

Главарь разбойников был крепким мужчиной. Он смотрел на Гу Шаобая с усмешкой: «Ха, этот парень интересный. Молодой, с приятной внешностью, одетый богато, похоже на сына из знатной семьи!»

С громким звуком он выхватил саблю и, сидя на коне, направил острие на Гу Шаобая:

— Кто ты такой?

Звук обнаженного клинка разнесся по лесу, вспугнув стаю птиц, которые с шумом взлетели в небо.

Гу Шаобай почувствовал холод в сердце, отодвинулся подальше от острия сабли и подумал: «Му Цинфэн, ты проклятие! Я такой неудачник, что попал в такую ситуацию, следуя за тобой! И тут еще разбойники!»

Он не был бесстрашным, просто не знал, что делать.

Теперь, когда сабля была у его горла, он посмотрел на трусливое поведение Му Цинфэна, и сердце его упало. Неужели слухи о том, что он в бою одним ударом снес две головы, — это ложь? Неужели этот человек действительно не умеет сражаться?

Или он умеет, но не так хорошо?

Гу Шаобай готов был заплакать. Он встал и с поклоном сказал:

— Ваше величество, я... и он, мы просто проезжаем мимо... Прошу вас, будьте милосердны, отпустите нас...

Неважно, правда это или нет, лучше попросить пощады вместе.

Му Цинфэн опустил голову, но его угол зрения все еще был направлен на саблю главаря. Клинок был слегка изогнут, длиной чуть больше фута, с тонким лезвием, отливавшим голубым светом. Это была армейская сабля, изготовленная с использованием лунного камня, предназначенная для Лагеря Императорской гвардии, пропавшая две недели назад.

Он быстро обдумал все факты. Две недели назад партия военного снаряжения и денег была ограблена за пределами уезда Цзинъян, и все сопровождавшие солдаты погибли.

Вэньсинь долго расследовала, но пришла к выводу: место происшествия было тщательно очищено, разбойники также понесли потери, но все тела были убраны. По следам копыт можно было предположить, что в нападении участвовало около тридцати человек, действовавших жестоко и профессионально, на отличных лошадях, которые явно не были обычными.

Кроме того, месяц назад часть казны, отправленная на северо-запад для борьбы с бедствием, была также ограблена в уезде Хоян, в ста ли от этого места. Место происшествия было столь же ужасным.

Палата Дали, подчиняющаяся Министерству юстиции, которым руководил Му Цинфэн, провела множество расследований, но безрезультатно. Поэтому он решил лично заняться этим делом, воспользовавшись поездкой на север.

Вчера его тайные агенты доложили результаты расследований: в радиусе ста ли, кроме горы Феникса, не было мест, где могли бы скрываться более тридцати человек.

Люди могут затеряться в толпе, но лошади — нет. Если это армейские лошади, их нельзя показывать на людях. Более того, для захвата такого количества снаряжения нужно было где-то его хранить.

И эта группа разбойников, обосновавшаяся на горе Феникса, была странной. Обычные разбойники берут разумную плату за проезд и отпускают путников. Но эти действовали настолько жестоко, что полностью истребили всех путешественников и торговцев, и больше никто не осмеливался идти по этой дороге. Разве это не самоубийство для их бизнеса?

Таким образом, Му Цинфэн пришел к выводу: на горе Феникса определенно что-то не так!

Главарь разбойников, очевидно, не заметил холодного и хитроумного взгляда Му Цинфэна под шляпой. Он покачал саблей, указывая на них:

— Вы двое вместе?

Гу Шаобай собирался сказать, что они просто случайно встретились, но в следующую секунду Му Цинфэн вскочил, бросился к его ногам, обнял его за талию и начал громко рыдать:

— Молодой господин, молодой господин, А-Фэн так боится! Убьют ли нас? Умоляю, отдайте им деньги, пусть отпустят нас... У-у-у...

Что за ситуация? Гу Шаобай стоял как вкопанный, совершенно не понимая, что происходит.

Главарь махнул рукой, и его люди спешились, окружив их полукругом.

Главарь подошел ближе, осмотрел Гу Шаобая, обошел его дважды и злорадно усмехнулся:

— Молодой господин, молодой господин, из какой вы семьи?

Му Цинфэн снова вставил слово:

— Мой господин — это господин Цзя из уезда Цзинъян, а это молодой господин Цзя Фань.

Гу Шаобай хотел пнуть его ногой, но тот держал его так крепко, что он не мог пошевелиться.

Он мрачно подумал: «Вот и все, на этот раз я действительно погибну!»

Главарь поднял подбородок:

— Обыскать!

— Да, — два подручных подошли и обыскали Гу Шаобая и Му Цинфэна трижды, не оставив без внимания даже маленький узелок Гу Шаобая.

Му Цинфэн оказался совершенно пуст, но из Гу Шаобая выпала пачка банкнот на десять тысяч лян.

Гу Шаобай чуть не задохнулся от ярости. «Му Цинфэн, ты мерзавец! Вот почему ты вдруг обнял меня, чтобы подсунуть мне эти деньги... В прошлой жизни ты убил меня, а не я тебя!»

Главарь взвесил в руке толстую пачку банкнот и с фальшивой улыбкой сказал:

— Молодой господин Цзя, вы действительно из богатой семьи, раз возите с собой столько денег. Ну что ж, вы будете нашим гостем на пару дней!

<http://bllate.org/book/16730/1538643>